

УДК 334.723

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ СФЕР ВНЕДРЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНЕ

^{1,2}Колмаков В.В., ³Симарова И.С.

¹ГОУ ВПО «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики», Москва, e-mail: vladimirkolmakov@mail.ru;

²ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт», Москва;

³ГОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», Тюмень, e-mail: i.simarova@mail.ru

Существенное продвижение в вопросе выбора направлений и способов трансформации российской экономики может быть достигнуто с использованием аппарата и исследовательского инструментария теории экономического пространства. Многомерность экономического пространства региона диктует необходимость его изучения через совокупность свойств, одним из которых является связанность. В ходе исследования была выполнена кластеризация экономического пространства сложнопостроенного субъекта РФ и обосновано существование высокодисперсных (несвязанных), мелкодисперсных (разреженных) и неравномерных (с очагами гравитации) полей, свидетельствующих о наличии различных видов связей, активизация которых способна генерировать мультипликативный эффект. Наибольшим потенциалом эффективного воздействия на уровень связанности экономического пространства региона обладает государственно-частное партнерство, которое выделяется среди прочих инструментов активизации слабо формализуемых связей как средство, обеспечивающее достижение долгосрочных и отложенных эффектов, возникающих на почве интеграции и прочего рода пространственных взаимодействий между экономическими субъектами в рамках выявленных недисперсных полей.

Ключевые слова: регион, развитие региона, экономическое пространство, свойства экономического пространства, управление собственностью, государственно-частное партнерство

DETERMINING THE PRIORITIES FOR PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP MECHANISMS IMPLEMENTATION WITHIN A REGION

^{1,2}Kolmakov V.V., ³Simarova I.S.

¹Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, Moscow, e-mail: vladimirkolmakov@mail.ru;

²Scientific Research Financial Institute, Moscow;

³Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, e-mail: i.simarova@mail.ru

Sufficient progress in the matters of choosing proper means and directions of Russian economy transformation can be achieved by using the apparatus and research techniques of the theory of economic space. The economic space multidimensionality imposes the need for its deeper research as a composition of properties which includes relatedness. The research plan entailed economic space clustering for a complex Russian region which led to a proof of existence of superfine high-variance (unrelated), small-variance (discrete) and non-uniform (with gravity centers) fields that indicate the presence of various relations which being activated can generate multiplicative effects. The greatest potential in affecting regional economic space relatedness efficiently is discovered to derive from public-private partnership. It is different from any other instruments of activating the weakly formalized relations due to its ability to achieve long-lasting and postponed effects that result from integration and other types of spatial interactions between economic subjects within determined non-uniform fields.

Keywords: region, region development, economic space, properties of economic space, proprietorship management, public-private partnership

Опыт развитых стран позволяет констатировать, что государственно-частное партнерство является эффективным инструментом государственного регулирования экономики региона с использованием рыночных механизмов. Стирание границ между частным и государственными секторами ставит перед органами управления целый ряд вопросов, в числе которых определение оптимальных масштабов применения государственно-частного партнерства, способ мотивации частного сектора, институциональных, административных и нормативно-правовых условий и границ процесса. Особое место занимает проблема определения

приоритетных для экономики региона сфер для применения механизма государственно-частного партнерства.

Цель исследования – разработать и обосновать возможность практического применения инструментария определения приоритетных сфер для развертывания механизма государственно-частного партнерства в интересах повышения связанности экономического пространства.

Материал и методы исследования

Для определения приоритетных сфер внедрения механизмов государственно-частного партнерства воспользуемся кластерным анализом, который

представляет собой классификационный метод и может использоваться как для подтверждения существующей гипотезы исследования, так и иметь «разведывательный» характер, что обосновано в ситуации отсутствия априорных классификационных предположений. Например, в работе А.Г. Поляковой предложено проведение кластеризации экономического пространства территорий и «классифицированы регионы по типу устойчивости с использованием самоорганизующихся карт, выделены соответствующие кластеры регионов» [8], а в исследовании Л.Н. Рудневой и Е.А. Мосякиной на основе результатов применения кластеризации продемонстрирован высокий уровень дифференциации территориального развития [10]. Это позволяет предположить, что проведение внутритерриториальной кластеризации экономического пространства по видам экономической деятельности может быть результативным и привести к выявлению приоритетных сфер внедрения механизмов государственно-частного партнерства в регионе.

В качестве исследуемого массива данных выступает структура ВРП региона по видам экономической деятельности за период 2007–2011 гг. Мерой сходства выступает метод невзвешенного попарного арифметического среднего, при котором в качестве оцениваемого расстояния между двумя кластерами используется среднее расстояние между всеми парами объектов в них. Мерой расстояния выступает евклидово расстояние, рассчитываемое как квадратный корень из суммы квадратов разностей координат. Для реализации поставленной задачи наиболее оправданным будет применение иерархического агломеративного типа анализа, позволяющего последовательно объединять и укрупнять мелкие структу-

ры (подкластеры) в кластеры. Данный анализ реализован в отношении Тюменской области.

Тюменская область является сложно построенным субъектом как следствие процессов реформирования административно-территориального деления середины 90-х годов XX века, в результате которых в составе Тюменской области были выделены два автономных округа (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий), имеющих статус полноправных субъектов Российской Федерации. В результате имеет место сложная хозяйственная и правовая конструкция, которая отчасти удерживает сложившиеся еще в советские годы финансовые и производственные связи при заданном уровне административной автономии. Например, автономные округа имеют представителей в Тюменской областной Думе, тогда как область не имеет представителей в законодательных собраниях округов. При этом весь налог на прибыль нефтегазодобывающих предприятий автономных округов поступает в бюджет Тюменской области, к администрированию которого автономные округа не имеют прямого доступа.

Результаты исследования и их обсуждение

По итогам реализации алгоритма исследования были получены вертикальные древовидные диаграммы кластеризации экономического пространства регионов (рис. 1). Фактически проведенные процедуры исследования позволяют представить концептуальные схемы группирования видов экономической деятельности на каждой из территорий.

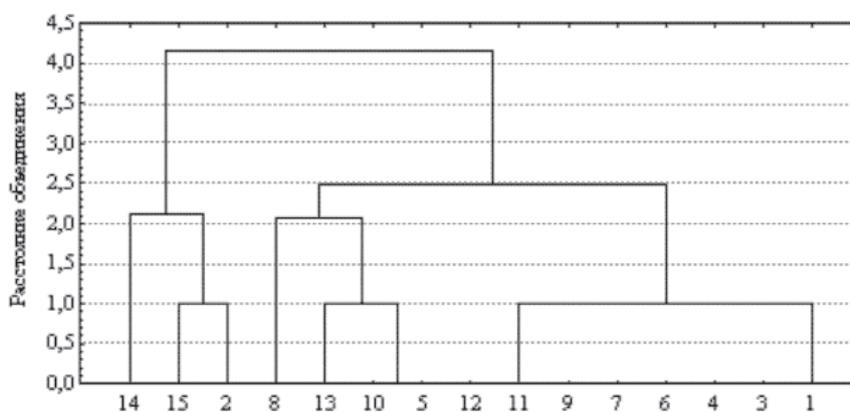

Рис. 1. Вертикальная древовидная диаграмма кластеризации экономического пространства Тюменского региона по видам экономической деятельности

На рис. 1 принята следующая условная нумерация видов экономической деятельности:

- 1 – Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство.
- 2 – Рыболовство, рыбоводство.
- 3 – Добыча полезных ископаемых.
- 4 – Обрабатывающие производства.
- 5 – Производство и распределение электроэнергии, газа и воды.
- 6 – Строительство.

7 – Оптовая и розничная торговля; ремонт автосредств, бытовых изделий и предметов личного пользования.

- 8 – Гостиницы и рестораны.
- 9 – Транспорт и связь.
- 10 – Финансовая деятельность.
- 11 – Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг.
- 12 – Государственное управление и обеспечение военной безопасности; соц. страхование.

13 – Образование.

14 – Здравоохранение и предоставление соц. услуг.

15 – Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

На представленной иллюстрации длина вертикальных линий соответствует мере расстояния между соответствующими видами экономической деятельности. Образованные линиями узлы формируют кластерную структуру, располагая на горизонтальной оси наименее удаленные друг от друга объекты. Таким образом, в зависимости от желаемой глубины группировки исследователь имеет возможность выделить то количество кластеров, которое необходимо для целей анализа и интерпретации экономических данных. Древовидная иерархия, таким образом, позволяет наглядно группировать виды экономической деятельности по критерию их удельного веса в ВРП соответствующего пространственно-го образования.

Анализируя состав и структуру кластеров, образованных в результате анализа данных по югу Тюменской области, необходимо констатировать наличие трех различимых уровней агломерации, на первом из которых представлены три объединения: виды деятельности с минимальной долей в ВРП (рыболовство и социально-бытовое обслуживание), кластер третичного сектора (образование и финансовая деятельность), а также кластер реального сектора (материальное производство, транспорт, связь, оптовая торговля). На более высоком уровне агломерации со средним уровнем межкластерного расстояния наблюдается укрупнение выделенных секторов посредством добавления к ним соответствующих видов деятельности. Можно констатировать, что воспроизводственное пространство юга Тюменской области в значительной степени однородно, что подтверждает предположения о связанности экономического пространства данного региона.

Так, кластер третичного сектора дополняется гостиничным и ресторанным бизнесом. Этот результат созвучен с достижениями Е.В. Печерицы, согласно которой «локализация гостиничных кластеров на территории региона позволяет создавать на территории региона новые рабочие места, стимулирует развитие малого бизнеса, значительно влияет на качество жизни населения» [6]. Для данного кластера существенная роль в развитии отводится расширению инновационных конкурентных преимуществ, роль которых в территориальном развитии с точки зрения повышения качества и связанности экономиче-

ского пространства продемонстрирована в работе Е.А. Неживенко [5]. Кроме того, очевидно, что развитию кластера может способствовать активное внедрение телекоммуникационных технологий [1], содействие личностному развитию индивидов [13], расширение культурного пространства [4] и обеспечение гармоничного сочетания исторической среды с современными решениями в урбанистике [9].

Фактически развитие кластера должно строиться на механизме повышения качества социально-экономического пространства. В этом контексте нельзя не согласиться с В.Л. Семеновым, который связывает качество как пространственную характеристику и возможности улучшения на этой основе материальных, социальных и культурных условий жизни человека и отмечает, что в настоящее время «активизация деятельности в области управления качеством способствует формированию действенного механизма социально-экономических преобразований в стране» [11].

В Ханты-Мансийском округе экономическое пространство в воспроизводственной сфере значительно более фрагментарно, на что указывает существование лишь одного тесно связанного кластера, вобравшего в себя строительство, транспорт и обрабатывающие производства, что вполне естественно для большинства цепочек добавленной стоимости. Включение механизма государственно-частного партнерства применительно к данному кластеру позволит повысить конкурентоспособность региона, его возможность «обеспечивать сравнительно высокие доходы и уровень занятости населения» [3]. Вместе с тем, как продемонстрировано в исследовании С.Л. Таланова, рост ВВП, доходов населения не всегда сопровождается адекватными изменениями в нормативно-ценностной структуре общества [12].

Другие кластеры сформировались уже на дистанции объединения, приближающейся к двум, причем один из них также представлен социальными услугами и здравоохранением, второй – объединением обработки, транспорта, строительства и торговли. Объединение реального сектора в расширенном толковании наблюдается на дистанциях, приближающихся к пяти, тогда как на юге Тюменской области подобная связь вдвое теснее.

Ситуация в Ямало-Ненецком автономном округе полностью коррелирует с полученными ранее выводами о крайне низкой степени связанности регионального экономического пространства: относительно высокие расстояния объединения, высокая

фрагментарность на низшем уровне. Объединение воспроизводственного ядра региона фиксируется лишь на расстоянии объединения, приближающемся к десяти. При этом на аналогичном расстоянии можно выделить своего рода «антисвязанность»: в единый кластер объединяются виды экономической деятельности, чей вклад в ВРП округа минимален. Предотвращение явления «антисвязанности» может способствовать внедрению инфраструктурных

инноваций. Как отмечают А.Ю. Буланов, О.В. Мезенцева и А.В. Мезенцева, на основе инфраструктурных инноваций возможно развитие в силу того, что они способствуют производству инновационного продукта со сравнительно минимальными затратами и быстрому росту стоимости инновационного предприятия [2].

Для визуализации полученных кластеров были построены трехмерные графики поверхности (рис. 2).

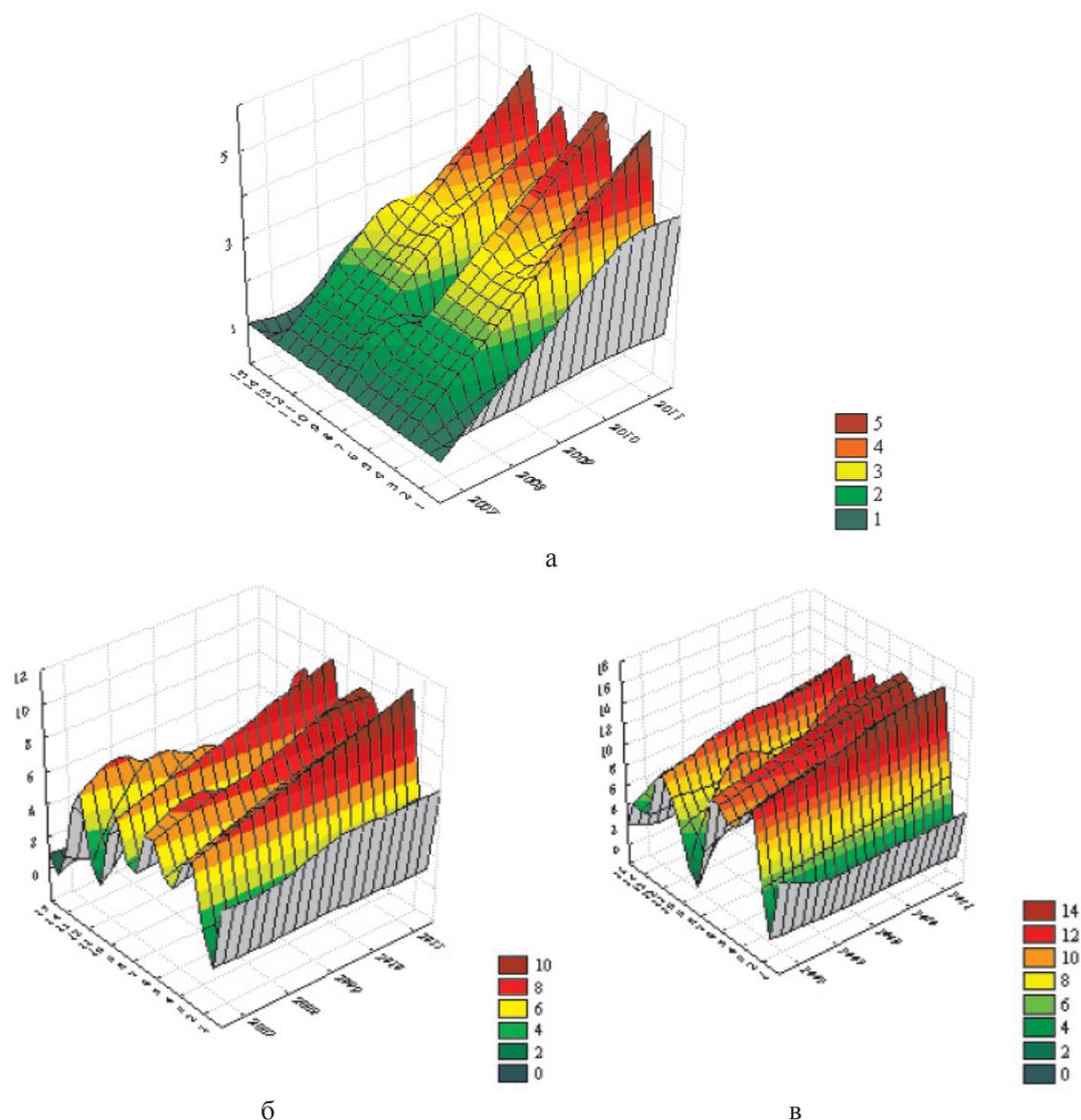

Рис. 2. Кластеры в региональном экономическом пространстве (на основе трехмерного графика поверхности):
а – Тюменская область (без автономных округов); б – ХМАО – Югра; в – ЯНАО

Трехмерный график поверхности формируется путем последовательного сглаживания трех измерений массива данных посредством сплайновой аппроксимации.

Подгонка поверхности по оси аппликата осуществляется в цветовом спектре для удобства интерпретации и визуализации, при этом интенсивность (насыщенность)

цвета определяется значением координаты Z . С позиции полученных результатов и отображенных диаграмм плотности поверхностей можно констатировать, что экономическое пространство в рассматриваемых субъектах федерации разнородно. Данный тезис подтверждается в проведенных ранее исследованиях. В частности, в работе А.Г. Поляковой проведена оценка качества экономического пространства по различным сферам хозяйствования [8]. Результаты исследования, выполненного в разрезе видов экономической деятельности, показывают, что экономическое пространство региона может быть условно структурировано на высокодисперсное (несвязанное), мелкодисперсное (разреженное) и неравномерное (с очагами гравитации). Очаги гравитации на представленной иллюстрации окрашены в зеленый цвет. Наличие недисперсных полей свидетельствует о наличии между различными видами экономической деятельности слабо формализуемых экономических и иных связей, активизация которых способна генерировать мультипликативный эффект, измеримый традиционными экономическими показателями, такими как валовая добавленная стоимость, объем инвестиций и т.д. Напротив, в дисперсных полях (темно-коричневые области) описанные эффекты не имеют места.

Следует обратиться к примерам недисперсных полей, выявленных в Тюменской области и автономных округах. Так, на юге области зафиксировано наибольшее недисперсное поле, вобравшее в себя практически все рассмотренные виды деятельности за исключением гостиничного дела, финансовых услуг, государственного управления и здравоохранения. Фактически это означает, что придание импульса развитию одному виду деятельности окажет сопряженный эффект на другие. При этом выделенные в рамках кластерного анализа группы (кластеры) можно с определенными допущениями рассматривать как потенциально обладающие предельным синергетическим эффектом. Несмотря на то, что данный тезис требует дополнительного теоретического и эмпирического обоснования, не являющегося предметом настоящего исследования, поэлементный состав выделенных групп не исключает описанной возможности. Напротив, можно констатировать наличие к этому соответствующих предпосылок. Так, на юге Тюменской области в единое недисперсное поле объединены «материальное производство», «транспорт», «связь» и «оптовая торговля», лежащие в одной цепочке добавленной стоимости и формирующие

макрологистическую сеть. Такие же выводы уместны в отношении «образования» и «финансовой деятельности», которые связаны между собой как минимум двуправленно: отношениями «поставщик – потребитель» с точки зрения человеческого капитала, однако данная связь не уникальна, а также отношениями «инвестор – реципиент», учитывая возрастающую роль финансового обеспечения в развитии университетской науки, на которую возлагается ключевая роль в формировании национальной инновационной системы.

Аналогичные недисперсные поля выделены в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. причем состав их также поддается логическому описанию:

– «строительство», «транспорт», «торговля» и «обрабатывающие производства»: единая цепочка добавленной стоимости;

– «социальные услуги» и «здравоохранение», где последние следует рассматривать в качестве локомотивной составляющей.

Выводы

Среди инструментов активизации слабо формализуемых связей выделяют государственно-частное партнерство как средство, обеспечивающее достижение долгосрочных и отложенных эффектов, возникающих на почве интеграции и прочего рода пространных взаимодействий между экономическими субъектами в рамках выявленных недисперсных полей. Применение механизма государственно-частного партнерства в одном из сегментов кластера будет способствовать развитию всей совокупности видов экономической деятельности данного кластера и повышению связанности экономического пространства за счет синергетического эффекта.

Государственно-частное партнерство реализуется дифференцированно в отношении различных видов экономической деятельности. Различие кроется как в применяемых организационных моделях и формах партнерства, так и особо проявляется в соотношении государственных и частных финансов при реализации социально значимых проектов с низким уровнем доходности. Практика реализации государственно-частного партнерства как инструмента повышения связанности экономического пространства опирается на методы проектного финансирования, успешно зарекомендовавшие себя в коммерческих проектах. Поэтому в современных условиях сотрудничеству государства и бизнеса может быть отведено значительное место в реализации задач регионального развития.

Список литературы

1. Агапитов А.А., Резванцев М.В., Борисов Д.Н. Телекоммуникационные технологии, как элемент системы управления военным здравоохранением // Вестник Российской военно-медицинской академии. – 2011. – № 1. – С. 46.
2. Буланов А.Ю., Мезенцева О.В., Мезенцева А.В. Вопросы типологии инноваций с учетом развития инфраструктуры промышленного кластера // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 30. – С. 4.
3. Головихин С.А., Неживенко Е.А. Формирование теоретических подходов к региональным экономическим исследованиям на основе выявления содержания понятия «конкурентоспособность региона» // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5. – С. 246.
4. Малкова И.Г. Трансформация культурного пространства городов Урала // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2012. – № 1. – С. 109–114.
5. Неживенко Е.А. Актуальные проблемы исследования конкурентоспособности российских регионов // Вестник Южно-Уральского профессионального института. – 2012. – Т. 7. – № 1. – С. 83–95.
6. Печерица Е.В. Организационно-экономический механизм повышения уровня жизни населения региона при локализации гостиничных кластеров // Технико-технологические проблемы сервиса. – 2014. – № 1 (27). – С. 106–112.
7. Полякова А.Г. Модернизация экономики регионов нового освоения: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Санкт-Петербург, 2011. – 42 с.
8. Полякова А.Г. Оценка качества социально-экономического пространства региона // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 6. – С. 59–65.
9. Пономаренко Е.В. Современная архитектура Южно-Урала // Международный научно-исследовательский журнал. – 2012. – № 6-2. – С. 75–77.
10. Руднева Л.Н., Мосьякина Е.А. Оценка дифференциации социально-экономического развития субъектов Уральского федерального округа // Перспективы науки. – 2013. – № 6. – С. 90–94.
11. Семенов В.Л. Теоретические аспекты качества как экономической категории // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 4. – С. 474–479.
12. Таланов С.Л. Специфика делинквентного поведения в регионе-доноре (на примере Ярославской области) // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2008. – № 1. – С. 69–72.
13. Шабанов Л.В., Суровцев В.А. Социализация в контексте культурной трансформации в России: самоопределение через потребление // Гуманитарные науки в Сибири. – 2006. – № 1. – С. 63–64.

References

1. Agapitov A.A., Rezvancev M.V., Borisov D.N. Telekomunikacionnye tehnologii, kak element sistemy upravleniya voennym zdavoohraneniem (Telecommunication technologies as an element of military healthcare system administration) // Vestnik Rossiiskoi voenno-meditsinskoi akademii. 2011, no. 1, pp. 46.
2. Bulanov A.Yu., Mezenceva O.V., Mezenceva A.V. Voprosy tipologii innovacii s uchedom razvitiya infrastruktury promyshlennogo klastera (The matters of innovations typology within industrial cluster infrastructure development) // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal. 2011, no. 30, pp. 4.

3. Golovihin S.A., Nezhivenko E.A. Formirovanie teoreticheskikh podhodov k regional'nym ekonomicheskim issledovaniyam na osnove vyavleniya soderzhaniya ponyatiya «konkurentosposobnost' regiona» (Establishing theoretic approaches towards regional economic studies based on «regional competitiveness» substantial analysis) // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2012, no. 5, pp. 246.

4. Malkova I.G. Transformaciya kul'turnogo prostranstva gorodov Urala (Cultural space transformation of the Ural cities) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki. 2012, no. 1, pp. 109–114.

5. Nezhivenko E.A. Aktual'nye problemy issledovaniya konkurentosposobnosti rossiiskih regionov (Actual problems of Russian regions competitiveness research) // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo professional'nogo instituta. 2012, vol. 7, no. 1, pp. 83–95.

6. Pecheritsa E.V. Organizacionno-ekonomicheskii mehanizm povysheniya urovnya zhizni naseleniya regiona pri lokalizacii gostinichnykh klasterov (Organizational and economic mechanisms improve living standards in the region after location of hotel clusters) // Tehniko-tehnologicheskie problemy servisa. 2014, no. 1 (27), pp. 106–112.

7. Polyakova A.G. Modernizaciya ekonomiki regionov novogo osvoeniya (Modernization of new development regions' economy): Theses of dissertation. Saint Petersburg, 2011. 42 p.

8. Polyakova A.G. Ocenka kachestva social'no-ekonomicheskogo prostranstva regiona (Assessing the quality of social and economic space of a region) // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011, no. 6, pp. 59–65.

9. Ponomarenko E.V. Sovremennaya arhitektura Yuzhnogo Urala (Modern architecture of South Urals) // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. 2012, no. 6-2, pp. 75–77.

10. Rudneva L.N., Mosyakina Ye.A. Ocenka differenciacii social'no-ekonomicheskogo razvitiya sub'ektov Ural'skogo federal'nogo okruga (Assessment of Differentiation in Socio-Economic Development of the Constituent Entities of the Ural Federal District) // Perspektivy nauki. 2013, no. 6, pp. 90–94.

11. Semenov V.L. Teoreticheskie aspekty kachestva kak ekonomicheskoi kategorii (Theoretical aspects of quality as an economic phenomenon) // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2011, no. 4, pp. 474–479.

12. Talanov S.L. Specifika delinkventnogo povedeniya v regione-donore (na primere Yaroslavskoi oblasti) [The Specific Character of Delinquent Behavior in the Region-donor (at the example of Yaroslavl Region)] // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Sociologiya. Ekonomika. Politika. 2008, no. 1, pp. 69–72.

13. Shabanov L.V., Surovcev V.A. Socializaciya v kontekste kul'turnoi transformacii v Rossii: samoopredelenie cherez potreblenie (Socialization in the context of cultural transformation in Russia: self-identification through consumption) // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2006, no. 1, pp. 63–64.

Рецензенты:

Килин П.М., д.э.н., профессор кафедры экономики, организации и управления производством Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тюмень;

Чижишева Н.М., д.э.н., профессор, заведующая кафедрой менеджмента Тюменского государственного архитектурно-строительного университета, г. Тюмень.

Работа поступила в редакцию 28.05.2014.